

Вольта в целом серая и от самой толстой части, подобной корню, отходят пять более тонких стеблей, вокруг которых растут тонкие, листовидные серые образования. Она напоминает человеческую руку и лапку утки. С точки зрения магической силы, вся растение Фухе больше похоже на человеческую руку, сжимающую что-то вниз. И было бы хорошо уметь видеть магические энергетические цепи. Если бы он мог видеть их, то нашел бы растение независимо от того, прячется ли оно под землей, в центре дерева или глубоко в камне. Внешность не могла его сбить с толку, он ясно видел самое существенное. — Тебе не нужно копать, просто найди, где оно находится, и скажи мне, — сказал Ронан. Гуан Цюн подумал и кивнул. Оставляя в стороне возможную оплату, это дело, по крайней мере, может укрепить дружбу с Ронаном-кентавром, что облегчит будущие задачи в Запретном Лесу. — Большое спасибо, Сю Син, — слегка согнул передние ноги Ронан, повернул голову вправо и приложил правую руку к животу, благодарая Гуан Цюн. Это был очень странный жест, но Гуан Цюн примерно понял его смысл, возможно, это был особый способ выразить благодарность в культуре всадников. — Есть еще что-нибудь? Завтра у Гуан Цюн есть занятия. Уже поздно, и я не смогу встать завтра, — спросил Хагрид. Гуан Цюн хотел сказать, что завтра суббота и занятий не будет, но он промолчал. — Все в порядке. До свидания, Хагрид. До свидания, Гуан Цюн, — наконец, Ронан серьезно посмотрел на Гуан Цюн своими красными глазами, как будто что-то в нем было особенное, затем повернулся и побежал вглубь Запретного Леса. Коричнево-рыжая шерсть и красный хвост делали его похожим на массу красных пламенных, проносящихся через темный лес. — Ты понимаешь, что кентавры имеют в виду под виртуальной звездой? — взял фонарь обратно в руки Хагрид и обратился к Гуан Цюн. — Нет, совсем не понимаю, — ответил Гуан Цюн, и светлые пятна вылетели из его волшебной палочки. — Да, иногда им лучше бы не объяснять, — сказал Хагрид, идущий рядом. — Ладно, Джоан, больше не используй заклинание освещения, давай ускоримся, ночью действительно холодно. Хагрид защитил Гуан Цюн от прохладного ночного ветра, одновременно отталкивая переросшие ветви и кусты. Гуан Цюн шел молча, а за ним последовала Яя. Она потрясла телом, выпустила белый пар и согласно кивнула головой на слова Хагрида. Во второй половине пути не произошло никаких неприятностей. Гуан Цюн не увидел на дороге ничего редкого, равно как и Фу Хе. Можно лишь надеяться, что в следующую неделю, меняя маршрут, они чего-то достигнут. Из-за Ронана он вернулся позже обычного. К моменту, когда Гуан Цюн вернулся в замок, уже было около одиннадцати вечера. В Хогвартском Замке в это время никого не было, даже призраки больше не выходили бродить, и холодные каменные стены окружали его. Гуан Цюн обхватил плечи обеими руками и вздрогнул. В следующий раз надо надеть более теплую одежду, подумал он. Внезапно он почувствовал что-то дополнительное, пушистое, рядом с ногами. Опустив взгляд, он встретился с парой светлых, решительных глаз. Это была миссис Норрис, кошка Флика, администратора Хогвартса. У миссис Норрис игралась на губах игрушечная улыбка, она смотрела на Гуан Цюн вызывающе, затем открыла рот и издала резкий крик. — Мяу! Звук разорвал тишину в замке. Затем она посмотрела на Гуан Цюн, желая увидеть испуганное выражение студента, пойманного на ночном блуждании, и как он спешно убегает. Конечно, она продолжала бы преследовать его и не отпускала бы, пока ее хозяин, Флик, не поймают его. Таким образом, она могла бы также получить награду от Флика, превосходную сушку для рыбы. Но ей было жаль, она разочаровалась, Гуан Цюн просто смотрел на нее с ровным лицом, без намерения убегать. Неудивительно, что студенты хотят каждый день убить тебя, ты так достойна, ты действительно заслуживаешь смерти. Гуан Цюн не был напряжен, он не был студентом ночного блуждания, и отношения Флика с ним... Как бы это сказать, неплохие. Гуан Цюн не долго ждал, и через несколько мгновений голос Флика раздался спереди. — О, детка, ты их поймала? Эти проклятые студенты, ты должна дать им урок на этот раз. Еще до того, как кто-либо появился, раздался такой же пронзительный, болезненно возбужденный голос Флика. Норрис стояла за спиной Гуан Цюн, чтобы не дать ему убежать, мяукала время от времени, указывая местоположение Флику. Но обречено разочаровать его, Флик выбежал спереди, задыхаясь и тяжело дыша, держа в руках веревку, как будто намереваясь связать

Гуан Цюн. Но когда он увидел Гуан Цюн, его возбужденное выражение застыло, как иней снаружи. — Ах, это мистер Гуан Цюн, — выражение Флика было разочарованным, но он все еще поддерживал базовую улыбку. — Опять пятница, не так ли? Посмотри на меня, эти студенты каждый день шалят, и я так занят, — сказал Флик с улыбкой, его отношение было очень дружелюбным и энтузиазмом. — Я только что вернулся из-за пределов, сегодня немного поздно, — Гуан Цюн потрогал дно волшебной палочки, и свет вылетел наружу. — Я знаю, я знаю, ты отличаешься от тех ночных плутов, ты патрулируешь Запретный Лес по пятницам, мистер Дамблдор мне об этом сказал, — сказал Флик, убрав веревку в руке и взяв кошку, которая трепалась у его штанин. — Мне очень жаль, Норрис не может отличить тебя от других студентов. Как она знает, что ты совершенно отличаешься от других студентов. Ты редкий гений, и твой талант может догнать мистера Дамблдора. Флик похвалил, а затем тяжело вздохнул, — Жаль, ты афазик, жаль, иначе ты бы очень скоро догнал Дамблдора. Он, казалось, действительно сожалел о состоянии Гуан Цюн, с глубоким сожалением на лице. — Если бы ты не был афазиком, ты бы уже далеко опередил других студентов, а не так. Я думаю о первом классе, о, проклятие пламени, это более сложно. — Если бы ты не был афазиком, ты бы уже мог использовать Проклятие Пламени. Уголки губ Флика слегка поднялись, но он снова подавился, говоря сочувственные слова в грустном тоне. Уголки губ Гуан Цюн подергивались. Он не хотел так много говорить с Фликом здесь. Он был так холоден, что его волшебная палочка вылетела. — Уже поздно, я пойду спать. Флик посмотрел на волшебную палочку Гуан Цюн и светлые пятна, летящие из нее, его глаза немного потускнели. — О, конечно, я тот, кто тебя прервал. Для волшебника вроде тебя, отдых — это самое главное. Флик обнял миссис Норрис и уступил дорогу. Гуан Цюн ушел и направился к комнате Гриффиндора. Флик ушел в противоположном направлении, чтобы поймать студента, о котором неизвестно, существует ли он вообще.